

Глава 0069: Взрыв сердца

На этот раз Сюй Юнь очень разозлилась, кто угодно мог сказать, что южный город Саньху положил глаз на Руань Циньфана, казалось, что этот вопрос может быть решен только Руань Циньфаном, но Руань Циньфан тоже немного колебалась, она действительно никогда не видела, чтобы Сюй Юнь так разозлилась, она не знала, как Цяньцзы на самом деле попали в его руки.

"Говори!" Сюй Юнь все еще был в штормовом состоянии, и этот яростный взгляд не мог не ознобить Цянь Цзы, и он уже начал понимать в глубине души, почему Сюй Юнь был так раздражен. Но он не посмел это признать, правда не посмел.

Сюй Юнь внезапно пнул еще один всплеск ударов, Цяньцзы был пнут несколько раз подряд, лежал перед толпой, тяжело дыша, эта острая боль уже на границе своего тела. До тех пор, пока Сюй Юнь усиливал свои усилия в любое время, было возможно, что один удар убьет его.

В конце концов, Жуань Циньфан был Жуань Циньфань, её сердце стало мягким, и она, наконец, вышла остановить Сюй Юнь, в конце концов, Цян Цзы так долго их знала, она сделала всё, что должна была сделать, она действительно не могла вынести, что Сюй Юнь так избил Цян Цзы: "Сюй Юнь, всё в порядке? Что именно должно быть решено таким образом? Есть что-то, что мы не можем присесть и сказать как следует, почему нужно бить людей, почти достаточно, даже если сильный сын совершил большую ошибку, ты тоже должен злиться из-за этого".

Сюй Юнь нахмурился, вмешательство Жуана Циньфана на мгновение его немного смутило, но по принципиальным соображениям Сюй Юнь должен был придерживаться этого, если бы он не дал Цянь Цзы вспомнить все сразу, он боялся, что его жизнь действительно будет потрачена впустую. Думая об этом, Сюй Юнь может быть только беспощадной.

"Сестра Фрост, не вмешивайтесь в это дело, это вопрос, который должен быть решен между мной и Кейко." Сюй Юндао: "Это только что был я, сражающийся за его родителей! Если бы это было для меня, я бы забил его до смерти. В моих глазах нет смысла жить впустую".

Неудачник? Что Кейко сделала? Три тигра из Саут-Сити смотрели друг на друга.

"Даже если он неблагодарен своим родителям, мы все равно должны поговорить с ним как следует". Руан Цинфан неправильно понял: "Если Цяньцзы осмелится плохо относиться к родителям и не поддерживать стариков, не надо его бить, это сделаю я! Я пришел сообщить ему об этом, и если ты действительно забиваешь человека до смерти, то у него не будет средств, чтобы быть более филиальным"!

В конце концов, Кэйко заговорил, увидев, что и Сюй Юнь, и Руан Циньфан были так добры к нему, одно сердце было мягким, а другое ненавидели Железноклад, что он действительно сожалел о том, что сделал!

"Сестра Фрост, пожалуйста, оставьте меня в покое, даже если брат Юн забил меня до смерти сегодня, я все равно это заслужила." Кэйко была серьёзной: "Я знаю, что я не прав, неправда - это неправда, как бы Юнь не наказывал меня". Я признаю это, и у меня нет абсолютно никаких жалоб! Брат Юн, умоляю тебя приберечь мне лицо.....".

У Сюй Юня снова разбилось сердце, хотя Цян Цзы не сопровождал его до самой смерти, как брата Драконьего Гнева, но с тех пор, как он его знал, Цян Цзы всегда был его первым

выбором, и как раз в это время он смог возглавить заряд на собачьей ферме "Четырех волков", чтобы помочь ему бороться за свою жизнь, этого было достаточно, чтобы Сюй Юнь считал его своим братом.

Сюй Юнь сделал глубокий вдох: "Цяньцзы, дело не в том, что я не сохраняю лицо для тебя, лицо заработано самим собой, так как ты это сделал, не бойся позора".

"Без даже мужества признать это, как ты заставишь меня поверить тебе?" Сюй Юнь сделал глубокий вдох, он действительно ненавидел "Железо не может стать": "Я хочу, чтобы ты сам это признал". Что бы у тебя ни осталось, вытащи все это".

"Нет... больше нет, вовсе нет." Кейко нервничала.

Не сказав ни слова, Сюй Юнь повернулась и направилась на улицу. Все смотрели друг на друга, три тигра, казалось, поняли, что происходит, один за другим узлы горла пожимали плечами и проглотили плевок, никто не осмеливался ничего сказать, один за другим тайно радовались, что не прикасались к этим вещам.

Цюй Янь также, казалось, в состоянии сказать восемь или девять раз из десяти, и беспомощно покачала головой, а затем повернула, чтобы уйти, она знала, что то, что Сюй Юнь определил никогда не будет на полпути, у него был способ заставить Цянь Цзы полностью уйти.

Жуань Циньфан всё ещё в замешательстве и не понимает, что делает Сюй Юнь, только для того, чтобы увидеть, как Сюй Юнь выходит из зала и направляется прямо к Ауди Цянь Цзы, не дожидаясь крика Цянь Цзы, Сюй Юнь уже кудахтал и разбил всё боковое стекло водительского сиденья, он не потрудился попросить у Цянь Цзы ключи от машины, эту машину он не намерен держать, Цянь Цзы боится, что в этой машине он принял героин, Сюй Юнь боится, что когда он в будущем будет ездить один, он также подумает, что чтобы остановить наркомана снова стать наркоманом, он должен остановить всё, что связано с наркотиками до этого.

Вскоре Сюй Юнь нашла пакет с белым порошком в складском помещении под подлокотником центрального управления автомобиля Qiangzi.

Когда Сюй Юнь вернулась с этой белой пачкой порошка, хотя Руань Циньфань раньше его не видела, но она также видела его по телевизору, в конце концов, она смутно поняла, почему Сюй Юнь так разозлилась, оказалось, что Цянь Цзы прикоснулся к чему-то настолько нехорошему. Какое-то время она не знала, стоит ли ей больше говорить, так что она могла только обнять Гугуо и повернуться, чтобы уйти. Гого, маленький взрослый, также знал, что для нее лучше не говорить в это время, потому что папа был в ярости.....

Хотя он уже давно догадался, что сделал Цян Цзы, "Три тигра Южного города" все равно не могли не сделать глубокого вдоха, наблюдая, как Сюй Юнь бросает на землю такую большую пачку белого порошка, которой хватило бы на пятьдесят граммов героина!

"Вот и все, достаточно, чтобы вынести тебе приговор". Сюй Юнь холодно сказал: "Цяньцзы, я спрашиваю тебя напоследок, участвовал ли ты в торговле людьми, скажи правду".

Цзян Цзы энергично покачал головой: "Нет... это не так, брат Юнь, я просто мгновенно запутался, я знаю, что не должен трогать, я увольняюсь, я точно увольняюсь!"

"Легче сказать, чем сделать". Сюй Юнь указал на пачку белого героина на земле и сказал

Наньчэну Саньху и Шань Цзяхао: "Сегодня он пример, кто осмелится прикоснуться к нему в будущем, не вините меня за то, что я поворачиваю другую щеку и отрекаюсь от него, даже тот, кто не имеет такого маленького самоконтроля, не достоин быть моим братом". Ты понимаешь!"

"Понял". Несколько человек кивали головой в толпе, никто из них не осмеливался сказать больше полуслова.

Кейко была на грани слез: "Брат, брат... прости меня хоть раз, хоть раз, клянусь, я больше никогда не прикоснусь к нему! Правда! Пожалуйста, брат, с этого момента я буду делать все, что ты захочешь!"

Сюй Юнь будет на земле, чтобы забрать Цяньцзы: "Я даю вам возможность, когда Цинь Ваньер возвращается, вы идете, чтобы сдать ей, чтобы дать отчет обо всех счетах, героин, который продал вам, все ясно, а затем взять на себя инициативу, чтобы обратиться в центр реабилитации наркоманов, может сделать, выйти позже увидеть меня, не может сделать этого, как далеко от рулона, как можно дальше, не дайте мне увидеть вас из города Хэдун снова". Я был милосерден, ты сам должен это сделать".

"Брат, мне не нужно идти на реабилитацию, чтобы стать чистым! Правда! Клянусь!" Сердце Кейко остыло, как только он услышал, что ему сказали пойти на реабилитацию.

Сюй Юнь, однако, был непреклонен: "Я не верю слову наркомана, Цяньцзы, и в последний раз подчеркну, либо пойти в реабилитационный центр, либо выйти из Хэ Дун". Выбор за тобой".

После этого Сюй Юнь сорвал ключи от машины на талии Цяньцзы, обернулся и бросил их Шань Хуннину: "Ты идешь продать ему эту машину, хорошенько поискать в машине, есть ли еще эта штука, если она есть, ты бросаешь сгоревший пузырь случайно обработанный".

Шан Хоннинг кивнул и не спросил ни о какой причине, в любом случае, прямо сейчас, что бы ни разрешил брат Юн.

"Кейко". Сделай выбор". Сюй Юндао.

Кейко сжала нижнюю губу и не отпускала, пока кровь не пришла от укуса: "Брат, ошибка есть ошибка, я признаю свою ошибку, я сдаюсь, я пойду на реабилитацию, я сделаю все, что ты захочешь". Я просто хочу, чтобы ты дал мне шанс... простить меня..."

Лицо Сюй Юнь наконец-то показало первую улыбку, которая вернулась к Хэ Дон: "Я верю в тебя, после того, как ты выйдешь, ты все еще будешь моим братом".

Жизнь такова, она полна переменных, но нет ничего, что не может быть решено, если вы готовы решить это. Пристрастие Сильного Сына определенно могло быть отбито, и Сюй Юнь поверил ему, потому что он видел настойчивость в последнем взгляде Сильного Сына.

Собранная вечером пыль, приготовленная для Сюй Юня, также рассеялась, Сюй Юнь случайно съел несколько кусочков, а затем поспешил наверх, он очень устал, с тех пор как отправился на реку Шэньцзян, пока не вернулся из Золотого треугольника, эти десять или около того дней делали его физически и морально измотанным, он едва ли спал хоть одну ночь был хорошо.

Лежа на своем **, Сюй Юнь чувствовал запах свежего солнечного света на обложке простыни, и казалось, что даже если он не вернется к жизни, Руань Цинфэн все равно будет помогать ему

загорать одеяло и убраться в комнате каждый день.

Казалось, что еще многое предстоит сделать, поэтому Сюй Юнь хотела остаться здесь на несколько дней, чтобы составить компанию Руань Цинсяну. Он пообещал Зуо Мейину возглавить группу Sky Entertainment, но теперь Зуо Мейин его неправильно понял, так что, как объяснить, это тоже проблема, боюсь, что с плохим характером Зуо Мейина ему нелегко справиться.

Первое, что вам нужно сделать, это спросить, сможете ли вы добраться до реки.

Подобно тому, как Сюй Юнь лежал в **беспокойных мыслях, Жуань Циньфан постучал в дверь, и, не дожидаясь, пока Сюй Юнь заговорит, он открыл дверь и вошел прямо внутрь. Она несла в руке приготовленное птичье гнездо, и когда она увидела усталость на лице Сюй Юня, она всегда чувствовала себя особенно нетерпимой: "Это потому, что ты не спала все это время? Глаза немного опухли".

"Правда?" Сюй Юнь действительно не обращал на это внимания, но с тех пор, как он начал ходить в Золотой треугольник, до возвращения этих шести дней, он действительно не спал должным образом, в лучшем случае, просто в машине, чтобы закрыть глаза на некоторое время, но теперь послушайте Руань Цинсян сказал, действительно чувствую, что веки не могут даже открыться, кажется, очень устал.

"Давай, пей, пока горячо". Руан Циншэнь принес птичье гнездо в Сюй Юнь, который покорно протянул руку и взял его, в тот момент, когда он подавал чашу, он прикоснулся к руке Руан Циншэня и в его сердце закружился необъяснимый шарм, как будто открытие бутылки было первым открытием любовной пазухи молодого человека.

Это ощущение не было тем, что Сюй Юнь обычно чувствовал, и он не ожидал, что у него вообще будет такое сильное ощущение.

Какое-то время он просто держал руку Руана Цинсяна вот так, и долгое время не растягивал её, как будто время остановилось. Руан Циньфан также замер, не ожидая, что Сюй Юнь будет такой.....

PS: Мне нужна любая поддержка.

<http://tl.rulate.ru/book/300/888198>